

Восп. Клуб. - 1993. - 4 декабр. - с. 8

Орел степной, казак лихой

Он провел детство в подмосковной деревне Дарьино. Вольная сельская жизнь с охотой и рыбалкой, сенокосами, милыми его сердцу лошадьми, которых взрослые доверяли водить в ночное...

Петр Петрович Глебов рассказывал мне:

— Мы, деревенские пацаны, любили разыгрывать представления в нашем «театре». Репетировали даже сказку Гоцци «Принцесса Турандот», где я изображал Панталоне. Однажды в деревне появился дачник, высокий седой человек в пенсне, который с явным удовольствием вмешивался в наши «спектакли», учил нас играть.

Прошли годы, и, сдавая экзамены в театральную студию, я был весьма удивлен, узнав в председателе приемной комиссии того самого дачника. Это был Константин Сергеевич Станиславский. Я стал его учеником и многие годы работал в театре его имени.

Готовясь к съемкам фильма «Тихий Дон», режиссер С. Герасимов просмотрел сотни фотографий артистов из многих городов страны, но Григория Мелехова среди них обнаружить не мог. На одной из кинопроб он приметил Глебова, зашедшего на студию случайно, с намерением сниматься в эпизоде. Герасимова заин-

тересовал статный темноглазый актер.

— Поначалу помощник режиссера предложил мне эпизодическую роль офицера, — рассказывал Глебов, — а когда неожиданно для всех, и особенно для меня, Герасимов предложил мне сделать пробный грим Мелехова, оператор Владимир Рапопорт изумился: «Какой же из него Мелехов? Ни одной на лице черточки Григория. Взгляните на его нос!» И действительно, у меня не было горбатости носа, специфической донской «турковатости». И не видать бы мне этой роли как своих ушей, с моим-то русским курносом... если бы не блестящая работа художника-гримера Алексея Смирнова, сделавшего мне накладной «донской» нос. Оператор потом все удивлялся мастерству гримера и спрашивал меня: «Петро, где же, черт возьми, кончается твой настоящий нос?» А одних усов для Мелехова было изготовлено сто пятьдесят штук: снимались сцены сразу всех трех серий, и герой должен был появляться в разных возрастах.

На съемках фильма, прохо-

дивших на донском хуторе, невдалеке от станицы Каменской, Глебова часто обступали казачки. Судачили:

— Тю, какой же артист тот черноглазый? Не, бабоньки, он наш, казак. Глянь, как дюже справляется с конем. А видали, как он косу держит, ходит за плугом? Ей-Богу, этот мужик нашенских, донских, кровей, а никакой не артист московский...

А старики наставляли молодых: «Учитесь у Петра на коне скакать...»

Потом только я узнал, что Петр Глебов «голубых кровей», из старинного княжеского рода, и является внуком старшей дочери князя Трубецкого — Софии Трубецкой - Глебовой. Он поведал мне об этом по большому секрету — в пятидесятые годы об этом не вспоминали и старались не говорить о своем родословном древе.

Борис ВИЛЕНКИН.

На снимках: П. Глебов. 1957 г. Режиссер С. Герасимов и П. Глебов в монтажной студии, 1958 г.

Фото автора.

